

Вангородская Светлана Анатольевна**Vangorodskaya Svetlana Anatolyevna**

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Social Technologies Subdepartment,
Belgorod State National Research University

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ [1]

AN INTEGRATIVE APPROACH AND ITS POSSIBILITIES IN THE STUDY OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются эвристические возможности интегративного подхода как особой социологической парадигмы в изучении самосохранительного поведения. Выявлены предпосылки возникновения интегративного подхода, сформировавшегося в конце XX в. в результате парадигмального сдвига в социологии. Изложены главные положения фигуративной теории Н. Элиаса, занимающей важное место в современном социологическом дискурсе и основанной на принципах интеграции индивида и общества, действия и структуры. Показано особое значение понятия «габитус» применительно к изучению самосохранительного поведения. Сделан вывод о том, что рассмотрение феномена самосохранительного поведения посредством использования интегративного подхода позволит представить данный феномен как результат неразрывной связи между индивидуальными факторами, детерминирующими соответствующие стратегии поведения, и общественными структурами, воздействующими на этот процесс.

Ключевые слова:

интегративный подход, парадигма, фигуративная теория, фигурация, самосохранительное поведение, стратегии поведения.

Summary:

The paper discusses the heuristic possibilities of an integrative approach as a specific sociological paradigm in the study of self-preservation behavior. The research reveals the prerequisites for an integrative approach developed in the late 20th century as a result of a paradigmatic shift in sociology. It presents the fundamentals of the figurative theory by N. Elias which plays an important role in the contemporary sociological discourse and is based on the integrative principles of the individual and society, act and structure. The research shows that the concept of habitus is of particular relevance in relation to the study of self-preservation behavior. It is concluded that consideration of the phenomenon of self-preservation behavior by means of an integrative approach will allow us to represent the phenomenon as a result of the inextricable link between the individual factors determining the appropriate behavior strategies and social structures that affect this process.

Keywords:

integrative approach, paradigm, figurative theory, figuration, self-preservation behavior, behavior strategies.

Одним из важнейших направлений теоретико-методологической эволюции социологии конца XX в. является становление интегративного подхода, который вследствие широкого распространения в исследовательских кругах был определен Дж. Ритцером как особая социологическая парадигма [2]. Одной из предпосылок формирования интегративного подхода можно считать низкую степень «внутренней когерентности» социологии как науки, отмеченную французским науковедом М. Доганом в работе «Социология среди социальных наук». В этих условиях формирование интегративного подхода было призвано, по мнению Ю.А. Прозоровой, «преодолеть противоречия холизма и индивидуализма, объединить оппозиционные макро- и микроподходы, субъективизм и объективизм и определить компромиссные варианты синтеза классической для социологии антитезы структуры и действия» [3, с. 33].

Потребность в создании новой парадигмы в значительной степени была связана с тем, что социологи конца XX в. в исследованиях продолжали опираться на классические социологические теории, многие из которых уже требовали переосмысления с позиций меняющегося общества. В этом смысле справедливо высказывание М. Догана о том, что современное поколение социологов напоминает «детей, воспитанных дедами» [4, с. 4]. Возникновение интегративного подхода стало ответом на объективную потребность в формировании единой методологической основы, призванной «преодолеть эту великую теоретическую (и внутридисциплинарную) схизму» [5] и примирить сторонников двух теоретических традиций (макро- и микросоциологии), разошедшихся во взглядах на предметное поле социологии.

Констатируя наступление парадигмального сдвига в социологии, польский ученый П. Штомпка провозгласил появление новой – «третьей социологии» – социологии социальной экзистенции (социального существования). По его мнению, преимущество «третьей социологии»

перед «первой» (социологией целостностей – организмов и систем) и «второй» (социологией социальных «атомов» – поведений, действий) состоит в том, что она расстается с двумя основными иллюзиями здравого смысла: во-первых, с верой в автономность, важность, исключительные качества индивида и его независимость от остального общества; во-вторых, с верой в фатализм и покорность судьбе, которая «целиком формируется невидимыми, сверхчеловеческими и неконтролируемыми силами» [6, с. 5].

Данное положение легло в основу фигуративной теории немецкого социолога Н. Элиаса, которого можно по праву считать одним из основоположников интегративного подхода в социологии. Опубликованные еще до начала Второй мировой войны работы этого автора получили второе рождение в 70-е гг. XX в., совпав по времени с активной дискуссией о мультипарадигмальности в социологии. Главную цель социологии Н. Элиас видел в преодолении теоретического дуализма, индивидуализма и коллективизма, в переходе от социологии состояний к социологии прогресса, от статики к динамике. Для обозначения формы связи ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей Н. Элиас ввел понятие фигурации, призванное «преодолеть традиционную поляризацию, противопоставление субъекта объекту, индивида его среде..., людей как индивидов людям как обществу» [7, с. 144].

Будучи методологической новацией и «воплощением интегративного принципа» [8, с. 42], понятие «фигурация» прочно вошло в арсенал современных социологов, а сама теория фигурации на сегодняшний день занимает важное место в современном социологическом дискурсе. По словам Г.О. Кучер, она выступает в качестве гибкого инструмента, который может быть использован «не только для анализа изменений в историческом контексте, но и при объяснении текущих трансформаций, с акцентом на взаимовлиянии индивидуальных и социальных структур» [9].

Применение интегративного подхода в целом и фигуративной теории Н. Элиаса в частности предоставляет новые эвристические возможности в изучении феномена самосохранительного поведения, поскольку позволяет толковать данный феномен как результат взаимодействия и взаимовлияния индивида и общества, в результате которого формируются соответствующие личностные и коллективные стратегии поведения в отношении своего здоровья. При этом сами стратегии самосохранительного поведения, с одной стороны, предстают в виде определенной структуры (имеющей достаточно строгие «рамки», заданные экономическими, социокультурными и иными особенностями конкретного общества), с другой – могут рассматриваться как динамичное образование, находящееся в прямой зависимости от изменений в поведении отдельных индивидов и социальных групп. Здесь проявляются автономность отдельного индивида и социальная обусловленность, которые Н. Элиас рассматривал в качестве основных характеристик человека как «открытой личности», развивающейся под воздействием общества и в то же время оказывающей влияние на изменения, происходящие в ней.

Особое значение применительно к изучению самосохранительного поведения имеет также фигурирующее в рамках интегративного подхода понятие «габитус». В концепции Н. Элиаса оно используется для обозначения того «отпечатка, который оставляют на людях те или иные социальные структуры или институты» [10, с. 128]. Габитус формируется в процессе взаимодействия индивидов, при этом остро реагируя как на индивидуальные изменения культурного пространства цивилизации, так и на общественные. При этом общественное не является внешним по отношению к индивиду. Оно выступает частью бытия индивидов в социальной системе.

Поскольку фигурации, согласно теории Н. Элиаса, не имеют определенного начала (кроме точки входа для индивида), габитус трактуется еще и как приобретенная предрасположенность индивида к тем или иным формам поведения и взаимодействия. Рассматривая процессы социализации и индивидуализации как взаимосвязанные и взаимообусловленные, Н. Элиас вместе с тем подчеркивал ведущую роль социального окружения в формировании индивидуальности. «То, что в конце концов образуется из особенностей конституции новорожденного, зависит от структуры общества, в котором он вырастет, его судьба, какой бы она ни была в деталях, в целом является общественной» [11, с. 42].

Применительно к стратегиям самосохранительного поведения это означает, что индивид, обладая определенной степенью автономности и свободы действий в отношении собственного здоровья, будет строить свое поведение в соответствии с теми стратегиями и на основе тех коллективных моделей, которые приняты в его окружении. Данный момент представляется нам очень важным в связи с тем, что большинство существующих на сегодняшний день концепций и теорий самосохранительного поведения исходят из приоритета поведенческой составляющей и, как следствие, делают упор преимущественно на изучении ценностно-мотивационных основ самосохранительного поведения. В результате все рекомендации по созданию соответствующих моделей здоровьесберегающего поведения сводятся к повышению личной ответственности индивида за свое здоровье, в то время как имеющие первостепенное значение проблемы смены

приоритетов государственной политики в сфере охраны здоровья и формирования коллективных самосохранительных установок населения уходят на второй план.

Тем не менее (и в этом заключается специфика интегративного подхода в целом и фигуративной теории Н. Элиаса в частности) взаимовлияние индивидов и общества в процессе социальной трансформации проявляется в том, что за трансформацией институтов стоят «изменения в структуре человеческих отношений – изменения, явно не планировавшиеся индивидами, которые вынуждены были подчиняться этим изменениям... Это относится и к изменениям самого человеческого habitus'a, и к процессу цивилизации» [12, с. 36].

В связи с этим отдельного внимания заслуживает анализ церемоний, а также повседневных устоев и привычек, осуществленный Н. Элиасом и способный пролить свет на значение «ритуальной» составляющей в формировании моделей самосохранительного поведения. Кроме того, при рассмотрении ритуальной составляющей современных моделей такого поведения целесообразно использовать понятие «интерактивный ритуал», введенное Э. Гофманом для описания приемов и способов поддержания «лица» и обозначения социальных позиций в ходе межличностных взаимодействий [13].

В заключение необходимо отметить следующее. Рассмотрение феномена самосохранительного поведения через призму интегративного подхода позволяет преодолеть противопоставление индивидуального и социального, характерного для теорий микро- и макросоциологии, и представить данный феномен как результат неразрывной связи между индивидуальными факторами, детерминирующими соответствующие стратегии поведения (ментальными, эмоциональными, поведенческими и др.), и общественными структурами, воздействующими на этот процесс.

Ссылки:

1. Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 г., проект № 28.7195.2017/БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов Российской Федерации».
2. Ritzer G. The Recent History and the Emerging Reality of American Sociological Theory: A Metatheoretical Interpretation // *Sociological Forum*. 1991. Vol. 6, no. 2. P. 269–287.
3. Прозорова Ю.А. Интегративная перспектива в цивилизационном анализе // *Петербургская социология сегодня*. 2013. Т. 1. С. 31–56.
4. Доган М. Социология среди социальных наук // *Социологические исследования*. 2010. № 10. С. 3–14.
5. Alexander J.C., Giesen B. From Reduction to Linkage: the Long View of the Micro-Macro Link // *The Micro-Macro Link* / ed. by J.C. Alexander, B. Giesen, R. Munch, N.J. Smelser. Berkeley (California), 1987. P. 1–44.
6. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // *Социологические исследования*. 2009. № 8. С. 3–13.
7. Шубрт И. Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Там же. 2015. № 11. С. 139–148.
8. Прозорова Ю.А. Указ. соч. С. 42.
9. Кучер Г.О. Фигуративная теория Н. Элиаса в современном социологическом дискурсе // *Современные исследования социальных проблем* : электронный научный журнал. 2013. № 2 (22). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2013-2-3>.
10. Костецкий М.И. Понятие фигурации у Норберта Элиаса // *Социологические исследования*. 2011. № 11. С. 126–130.
11. Элиас Н. *Общество индивидов*. М., 2001. 336 с.
12. Элиас Н. *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования*. Т. 1. *Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада*. М. ; СПб., 2001. 332 с.
13. Goffman E. *On Face Work. Interaction Ritual* // *Essays on Face-to-face Behaviour*. N. Y., 1967. P. 5–45.